

Имагология и компаративистика. 2025. № 24. С. 296–308
Imagology and Comparative Studies. 2025. 24. pp. 296–308

Научная статья

УДК 821.131.1:82-43

doi: 10.17223/24099554/24/14

Италия и итальянцы в travelогах об СССР рубежа 1940–1950-х гг.

Анастасия Викторовна Голубцова

*Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия, ana1294@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется образ Италии и итальянцев в travelогах об СССР, созданных итальянскими писателями-коммунистами, посещавшими Советскую Россию на рубеже 1940–1950-х гг. (Л. Биджаретти, Р. Вигано, И. Кальвино, С. Алерамо, А.-М. Ортезе), анализируются особенности национальной саморефлексии, возникающей при имагологическом сопоставлении Италии как капиталистической страны с Советским Союзом, воспринимаемым левыми интеллектуалами как образец социального прогресса, равенства и благополучия.

Ключевые слова: советско-итальянские культурные связи, travelог, имагология, Л. Биджаретти, Р. Вигано, С. Алерамо, И. Кальвино, А.-М. Ортезе

Источник финансирования: исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393, «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке», <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>

Для цитирования: Голубцова А.В. Италия и итальянцы в travelогах об СССР рубежа 1940–1950-х гг. // Имагология и компаративистика. 2025. № 24. С. 296–308. doi: 10.17223/24099554/24/14

Original article

doi: 10.17223/24099554/24/14

Italy and Italians in travelogues about the USSR in the late 1940s and early 1950s

Anastasia V. Golubtsova

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, anal294@yandex.ru*

Abstract. The article studies the image of Italy and Italians in the travelogues about the USSR written by Italian communist authors who visited Soviet Russia in the late 1940s and early 1950s. Russia and the USSR are traditionally perceived by Europeans, including Italians, imagologically, as the Other: the image of Russia serves as a "mirror" reflecting the relations between the two countries and the way Italians perceive not only Russian, but also their own culture, national character, political and economic system. The image of Russia and Italy in travelogues is based on a number of binary oppositions: backwardness—progress, barbarity—civilization, collectivism—individualism, etc. After World War II there appears a number of panegyrical pro-Soviet travelogues, where these traditional oppositions are radically reassessed. Unlike pre-war travel prose that highlighted the backwardness of Soviet Russia and, consequently, the advantages of Italian culture and socio-economic system, post-war Italian travelogues promote a highly positive image of Soviet society, while concentrating on flaws and disadvantages of the capitalist system. In the 1940s–1950s, when Italian perception of Soviet Russia was largely determined by the so-called Soviet myth, the Soviet Union was considered by left intellectuals as a model of social progress, while Italy, consequently, represented a negative example of society affected by a number of social plagues. The analysis of travel prose on the USSR written by Italian left intellectuals (an article by Libero Bigiaretti, two series of essays written by Renata Viganò and Italo Calvino respectively, an article and a publication of a speech given by Sibilla Aleramo, essays by Anna Maria Ortese) shows that prosperity, equality, collectivism, human dignity, and respect towards culture that are considered characteristic of the image of the USSR in travelogues of the late 1940s and early 1950s present a striking contrast to poverty, exploitation, disunity, and levity described as typical to Italy and to the capitalist society in general. The author advances a hypothesis that the main reasons for such a radical reassessment are: an unconscious tendency towards political utopism among Italian intellectuals trying to find an ideal socio-political system, a strict selection of foreign guests (mostly

among the "friends of the USSR"), and a high level of so-called "techniques of hospitality" meant to demonstrate the socio-economic achievements of the Soviet Union.

Keywords: Soviet-Italian cultural contacts, travelogue, imagology, Libero Bigiaretti, Renata Viganò, Sibilla Aleramo, Italo Calvino, Anna Maria Ortese

Financial Support: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Science Foundation, grant no. 23-18-00393, "Russia and the West viewing each other: Literature at the intersection of culture and politics, XX century", <https://rscf.ru/en/project/23-18-00393/>

For citation: Golubtsova, A.V. (2025) Italy and Italians in travelogues about the USSR in the late 1940s and early 1950s. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 24. pp. 296–308. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/24/14

Годы после Второй мировой войны открывают новый этап в советско-итальянских отношениях. В период фашистского двадцатилетия Россия (и СССР) воспринималась итальянцами – как интеллектуалами, так и широкой публикой – как дикая азиатская страна, отстающая в своем развитии от западной и, прежде всего, итальянской цивилизации¹. После войны ситуация резко меняется: опыт антифашистского Сопротивления, наиболее активными участниками которого были социалисты и коммунисты, высокий авторитет СССР и рост популярности левых партий в период с середины 1940-х до начала 1950-х гг. способствуют сближению прокоммунистических сил Италии с Советским Союзом. Итальянская компартия быстро становится крупнейшей коммунистической партией Западной Европы, по инициативе ряда левых интеллектуалов в 1946 г. создается Ассоциация Италия–СССР (Associazione Italia–URSS), ориентированная на развитие культурного взаимодействия между двумя странами². Благодаря деятельности этой ассоциации и других общественных объединений под эгидой ИКП в первые послевоенные годы активно организуются поездки итальянских интеллектуалов в СССР. Значительную их часть

¹ Подробнее о восприятии СССР в фашистской Италии см. [1].

² Подробнее об основании и первых годах существования Ассоциации Италия–СССР см.: [2]. О политической роли ассоциации см. также: [3. Р. 165].

составляют писатели и журналисты, многие из которых по возвращении публикуют статьи и циклы очерков, в которых излагают свои путевые впечатления. Эти свидетельства по большей части однотипны и представляют однобокий и идеологизированный взгляд на советские реалии, однако они интересны тем, что в них находит свое отражение восприятие итальянскими левыми интеллектуалами своей собственной цивилизации.

Соприкосновение с чуждой действительностью побуждает писателей к рефлексии не только о России, но и об Италии. Сама жанровая природа травелога задает преобладающий тип этой саморефлексии – не «прямой» (непосредственное обращение к национальной действительности как самодостаточному феномену, независимому от «чужого взгляда»), а «обратный», рождающийся в столкновении с «другим». В этом смысле травелоги послевоенной эпохи, при всей их специфики, обусловленной политическими факторами, ничем не отличаются от путевых свидетельств предшествующих эпох. В послевоенные годы, как и в первой половине XX в., как и в предыдущие столетия, Россия (СССР) воспринимается итальянским (и шире – европейским) сознанием в имагологическом ракурсе, как значимый «другой», и потому служит своеобразным зеркалом, в котором можно проследить не только историю взаимоотношений двух стран и итальянской рецепции советского общества, но и изменение отношения итальянцев – или, во всяком случае, значимых групп итальянского населения – к самим себе, к своей культуре, национальному характеру и политическому строю. Особенности подобного имагологического подхода сформулировал в середине 1950-х гг. итальянец К. Леви, который писал о разделяющей Россию и Европу «стене из воздуха, предрассудков и мифов, невидимой и плотной, как зеркало, отражающее лица и страхи людей, где каждый... может увидеть только самого себя и детские образы, порожденные удивлением, фантазией и испугом» [4. Р. 17].

Если немногочисленные травелоги фашистского двадцатилетия подчеркивали отсталость советской России и достоинства итальянского общественного устройства, экономики и культуры, то путевые свидетельства первых послевоенных лет, напротив, утверждают пре-восходство «прогрессивного» Советского Союза и отсталость капиталистических стран, к которым однозначно причисляется и Италия. Если в 1920–1930-е гг. главной рецептивной моделью, определявшей

восприятие советской России в среде итальянских интеллектуалов, оставался так называемый «русский миф», который складывался в Европе на протяжении XVIII–XIX вв. под влиянием свидетельств западных путешественников и русской классической литературы, то в послевоенные годы на первый план выходит так называемый советский миф¹, создающий строго позитивный образ СССР. Однако как до, так и после Второй мировой войны мифологизированное представление о России / СССР² базируется на ряде бинарных оппозиций (по К. Леви-Строссу): свое—чужое, Запад—Восток (Европа—Азия), цивилизация—дикость, прогресс—отсталость и т.д.

Некритическое восприятие советской действительности со стороны левых интеллектуалов, как отмечает П. Холландер в своем фундаментальном труде, посвященном феномену политического паломничества, в значительной степени объясняется неосознанной потребностью в утопии, стремлением найти идеал социально-политического устройства, причем идеализация иного общественного строя оказывается тем сильнее, чем выше степень неудовлетворенности своим собственным обществом («...мое исследование обнаружило очень тесную связь между отчуждением от собственного общества и восприимчивостью к привлекательности (реальной или вымышленной) других обществ» [6. С. 64]). Очевидно, свою роль играет и тщательный отбор зарубежных «гостей», в число которых попадают, главным образом, так называемые «друзья» СССР, заведомо доброжелательно относящиеся к советскому режиму и своими путевыми свидетельствами поддерживающие позитивный образ советского общества. В то же время советская сторона, в свою очередь, до совершенства оттачивает так называемые «техники гостеприимства» [7, 8], рассчитанные на то, чтобы продемонстрировать социально-экономические достижения советской власти.

¹ О советском мифе и его роли в зарубежной рецепции СССР см.: [5].

² Вполне осознавая, а порой и сознательно подчеркивая социально-политические различия между царской Россией (знакомой по книгам и музыкальным произведениям) и Советским Союзом, в культурном плане итальянские авторы не противопоставляли друг другу эти два этапа русской истории, воспринимая советскую Россию как логическое продолжение дореволюционной.

Если до войны сопоставление с большевистским режимом неизменно указывало на первенство западного общества, то в послевоенные годы на фоне советского строя отчетливей проступают подлинные и мнимые недостатки и нерешенные проблемы капитализма. В период господства рецептивной модели советского мифа, продлившись в Италии вплоть до начала «оттепели», авторы трактовок сосредоточивают свое внимание, главным образом, на социально-экономических аспектах советской и итальянской жизни, причем сравнение неизменно оказывается не в пользу Италии. Этнокультурные особенности – черты русского национального характера, понятие «русской души», еще в первой половине века находившиеся в центре внимания итальянцев, уходят на второй план, отдельные представления о русском национальном характере, все же сохранившие свою актуальность, подвергаются радикальной переоценке, а вместе с ними и соответствующие представления об итальянском народе.

Такова оппозиция «индивидуализм / коллективизм» – один из традиционных элементов имагологического восприятия России¹. Если итальянские писатели, посещавшие СССР в 1920–1930-е гг., уничижительно характеризуя русский народ как «человеческое стадо» (*gregge umano*) [10. Р. 99], и отмечая его склонность «собираться толпой» (*far massa*) [11. Р. 768], воспринимают индивидуализм, внутренне присущий итальянской цивилизации, как положительную черту, то в трактовках 1940-х и начала 1950-х гг. советский коллективизм начинает восприниматься позитивно, как дух равенства и товарищества, а западный индивидуализм – негативно, как разобщенность и повод для жесткой конкуренции. Так, Либеро Биджаретти в очерке «Сибирское лето» (*Estate siberiana*) из коллективного сборника путевых заметок «Мы были в СССР» (*Noi siamo stati nell'URSS*, 1949) сожалением отмечает, что живущее в тесноте Апеннинского полуострова

¹ О коллективизме как о характерной черте русских людей писал еще Э.-М. де Вогюэ в своем знаменитом «Русском романе» (*Le Roman russe*, 1886): «Как и в большинстве северновосточных цивилизаций, личный порыв еще не освободил их (русских людей. – А.Г.) от коллективных уз; несколько выбранных наугад лиц легко составят общий портрет всех этих братьев-близнецов. То же можно сказать и об их духовной сущности: по душе одного из них можно судить о гораздо большем количестве душ, чем у нас» (цит. по: [9]).

население Италии сплошь состоит из разобщенных индивидуалистов. «Одиночество, – пишет он, – не свойственно советскому человеку, который теоретически, по статистике, окружен обширным пространством, отделяющим его от соседа; одиночество всегда внутри нас, живущих локоть к локтю» [12. Р. 24]. У поэтессы Сибиллы Алерамо, опубликовавшей целый ряд разножанровых текстов¹ по итогам поездки в СССР летом 1952 г., «животный» коллективизм довоенных трапелогов превращается в дух свободного совместного труда ради общего блага, а европейское уважение к личности – в эгоизм. «Я – товарищ среди товарищей, гражданка среди граждан, там, где каждый индивид живет не только своей жизнью, но и жизнью всех остальных, в степени совершенно непредставимой в странах, которые считают себя продолжателями великих цивилизаций² ...там, где ужасная вещь, в западных землях именуемая эгоизмом, вдохновляющая и направляющая любую деятельность, не имеет никакого смысла» [13].

Если в довоенных трапелогах Италия и Запад в целом воспринимались как образец цивилизации по сравнению с дикой отсталой Россией, то в послевоенную эпоху противопоставление «отсталая Россия – прогрессивная Европа» переворачивается: с распространением левых идей в среде молодых интеллектуалов СССР начинает восприниматься как флагман прогресса – прежде всего, прогресса социального, ориентир для «отсталых» капиталистических стран. Если советское государство воспринимается итальянскими коммунистами как основанное на свободном коллективном труде, то капиталистические страны предстают как царство жестокой эксплуатации. Участница Сопротивления писательница Рената Вигано в цикле очерков в коммунистической газете «Унита», опубликованном в 1950 г. после поездки в СССР в составе делегации международного Движения сторонников

¹ Очерт «Возвращение из Москвы» (Ritorno da Mosca, «Унита», 25 сентября 1952 г.), стихи «Россия – высокая страна» (Russia alto paese, «Унита», 7 ноября 1952 г.), речь в Культурном кружке Томмази в Анконе 23 ноября 1952 г. (опубликована в 1953 г. под заглавием «Россия – высокая страна»).

² Под продолжателями великих цивилизаций, очевидно, имеются в виду западные государства и, в первую очередь, Италия как наследница Римской империи.

мира, описывает «безмятежное» (*sereno*) выражение лиц заводских рабочих и «постоянное взаимодействие (*rapporto costante*) человека с человеком» как то, чего «не встретишь ни в Италии, ни во Франции, ни в Америке» [14]. Алерамо пишет о «железной пяте капитализма» [15. Р. 19], гнета которой не знают советские трудящиеся. Анна Мария Ортезе, посетившая Советский Союз в 1954 г. с делегацией Союза итальянских женщин, видит во взгляде часовых в Кремле предвестие освобождения «всех людей, которых мы часто встречаем в наших городах, занятых самой черной работой – каменщиков, разнорабочих, посыльных... Всех тех, которые у нас снуют туда-сюда, непрерывно исполняя свою службу, никогда ничего не говоря, не выражая себя» [16. Р. 302].

С эгоизмом и эксплуатацией непосредственно связана такая ключевая черта капиталистического устройства, как социальное неравенство и, как следствие его, антидемократизм. Итalo Кальвино, посетивший СССР в 1951 г. в составе делегации Итальянской молодежной коммунистической федерации, в серии очерков под общим названием «Дневник путешествия Итalo Кальвино в СССР» (*Taccuino di un viaggio in URSS di Italo Calvino*), глядя на прохожих на улицах Москвы, задается вопросом: «Чем же эти люди так отличаются от людей, которые этим вечером ходят по улицам в центре Милана, Вены или Парижа?». И сам отвечает: «Я чувствую присутствие нового элемента: равенства... глядя на прохожих, я не могу посчитать, сколько денег у них в карманах» [17. Р. 2416]. Красочное описание советского равенства и демократизма ярко высвечивает недостатки капиталистической Италии. У Вигано она описывается как клерикальное и едва ли не фашистское полицейское государство. Так, объясняя, почему фильм «Падение Берлина» не будет допущен к показу итальянской цензурой, Вигано позволяет себе выпад в адрес министра внутренних дел Марио Шельбы, члена правящей партии христианских демократов и ярого противника коммунистов: «...мы могли бы надеяться увидеть фильм в прокате, если бы в какой-то момент в нем не появился прелат в лиловом одеянии, католик, который всячески желает победы нацистских войск... „Падение Берлина“ – это фильм, который никогда не будет разрешен в Италии Шельбы» [18]. Более того, правительства большинства стран характеризуются ею как «угретившие поддержку» (народа. – *A.G.*) (*sconfessati governi*), в то время как в СССР «народ сам

управляет собой» [19]. У Алерамо противопоставление капитализма и коммунизма рассматривается в глобальной исторической перспективе, однако не утрачивает своего социального измерения: прослеживая историю Запада вплоть до ее античного истока, поэтесса с горечью отмечает, что сами корни западной цивилизации уже были поражены социальными язвами, не исцеленными по сей день: «...Греция с ее Парфеноном, Дельфами и Олимпией говорила мне о почти мифической эпохе, о вершине гармонии, которая была достигнута человеческим гением, но все же не освободила народ от рабства, нищеты и невежества» [15. Р. 14].

В глазах итальянских писателей-коммунистов человек капиталистического социума характеризуется поверхностностью, легкомыслием и пресыщенностью, в то время как советских людей отличает скромность, достоинство, тяга к культуре и образованию, что выгодно отличает их от поверхностных и легкомысленных итальянцев. А.М. Ортезе в путевом очерке в женском журнале «Ной донне» пишет о советских людях: «Они искренние, сильные, спокойные... По сравнению с жизнью наших стран, грубой до язычества, отмеченной глубоко испорченным вкусом, извращением всех чувств, тревогой, скучой, то, что я наблюдала сегодня среди советских людей, – все равно что девятая симфония по сравнению со сдавленным рыданием негритянской музыки» [20]. Алерамо описывает очереди за билетами в Эрмитаж, «каких никогда не бывает ни в галерее Уффици во Флоренции, ни в Лувре в Париже, ни в Национальной галерее в Лондоне» [15. Р. 29]. Кальвино удивляется тому, что советские граждане читают в транспорте, предпочитая книги газетам («мало газет, много книг: у нас <в Италии> все наоборот» [17. Р. 2410]), и массово посещают дома культуры, в то время как в Италии драматические, музыкальные и художественные кружки – удел немногочисленных любителей, «которых родные и близкие часто считают странноватыми» [17. Р. 2480]. Организация детского досуга, ориентированная на развитие талантов ребенка и прививающая «любовь к природе и труду», выгодно отличается от знакомых автору внешкольных объединений – «солдафонской» фашистской Балиллы и католических клубов с их «придурковатой» (fintottanta) атмосферой [17. Р. 2489].

Авторы-женщины уделяют особое внимание «женскому вопросу», сравнивая равноправие советской женщины, ее достоинство и активное участие в общественной жизни с положением западных «хрупких

буржуа» [15. Р. 23]. С. Алерамо утверждает, что отношения в советской семье «лучше, чем обычно у нас (в Италии. – А.Г.), потому что браки никогда не заключаются по расчету и потому что супруги экономически независимы, и каждый из них вносит плоды своего труда в общий бюджет» [15. Р. 23–24]. Р. Вигано, описывая скромность и естественность З.П. Троицкой, первой советской женщины-машиниста метрополитена, с негодованием вспоминает кокетливых итальянок: «Она статная, но лицом совсем не похожа на начальницу и поведением совершенно не напоминает наглых кокеток, которые у нас в свое время расхаживали по улицам в броской военной форме, выставив напоказ свои прелести» [21]. А.М. Ортезе в цикле очерков «Другие воспоминания о Москве» (*Altri ricordi di Mosca*), описывая итальянских участниц своей делегации, отмечает их кокетливые наряды, прически и макияж [16. Р. 279], банальные разговоры («О Кремле..., о Красной площади с Мавзолеем, где покоятся Ленин и Сталин, они говорили спокойным тоном домохозяйки, которая даже в египетских пирамидах пытается обнаружить сходство с бытовым электроприбором» [16. Р. 281]), которые представляются ей неуместными. Внимание большинства авторов привлекает воспитанность детей, которые, по словам Алерамо, даже в парках развлечений отличаются «поведением, которое мы в Италии назвали бы благородным, как у старой аристократии» [15. Р. 25]. Особенно ярко и живо описывает свои впечатления Кальвино: «Если окажешься в зрительном зале среди итальянских ребят, обязательно увидишь, как кто-то дерется, запрыгивает на голову соседям, в шею тебе летят шарики из жеваной бумаги... Здесь же ничего подобного» [17. Р. 2487].

Сопоставление Италии и СССР в travелогах конца 1940-х – начала 1950-х гг., в силу их социально-экономической направленности и в то же время некоторой экзальтированности интонаций, дает повод как для сугубо приземленных наблюдений над разными сторонами советской жизни, так и для исполненных высокого пафоса рассуждений о судьбах народов и цивилизаций. Пожалуй, наиболее яркое сочетание «материального» и «духовного» мы встречаем у Алерамо. С одной стороны, ее восхищают высокие гонорары советских писателей и поэтов, загородные дачи и дома отдыха при том, что «в Италии... поэты довольствуются минимальным бюджетом» [15. Р. 31]. С другой стороны, она с грустью думает «о своей бедной земле, об ужасающей раз-

нице между современной ситуацией там и в той великой стране, которая так по-братьски принимала меня», и о том, «как сегодня страдает наш (итальянский. – А.Г.) народ и как он героически сражается за свободу и мир». «В той великой стране (СССР. – А.Г.) меня на каждом шагу поражало сопоставление с моей страной в области культуры и экономики, в повседневных человеческих отношениях и в видении будущего» [15. Р. 33–34]. Здесь писательница перечисляет все основные параметры, по которым в трапелогах сопоставляются советское и итальянское общества: благополучие, равенство, коллективизм, человеческое достоинство, уважение к культуре противопоставляются бедности, эксплуатации, разобщенности, легкомыслию и кокетству, а «светлое будущее», по мнению авторов трапелогов, уже построенное в СССР, для капиталистических стран, в том числе и Италии, остается далекой целью, требующей борьбы и общих усилий всего народа.

Список источников

1. Голубцова А.В. Большевизм и религия в итальянских трапелогах о Советской России 1920–1930-х годов // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 1. С. 361–378.
2. Gravina G. Per una storia dell'associazione Italia-URSS // *Slavia. Rivista trimestrale di cultura*. 1993. № 3. Р. 70–108.
3. Cerrai S. I partigiani della pace in Italia: tra utopia e sogno egemonico. Limena : Libreria universitaria.it, 2011. 408 p.
4. Levi C. Il futuro ha un cuore antico: viaggio nell'Unione Sovietica. Torino : Einaudi, 1956. 306 p.
5. Flores M. L'immagine della Russia sovietica. L'Occidente e l'URSS di Lenin e Stalin (1917–1956). GoWare, 2017. [Versione digitale di: Flores M. L'immagine dell'URSS. L'Occidente e la Russia di Stalin (1927–1956). Milano : Il Saggiatore, 1990. 434 p.]
6. Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе 1928–1978). СПб. : Лань, 2001. 592 с.
7. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента: культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921–1941 годы. М. : Новое литературное обозрение, 2015. 568 с.
8. Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 496 с.
9. Вогюэ Э.М. де. Предисловие к книге «Русский роман» / пер. С.Ю. Васильевой ; под ред. П.Р. Зaborova // Электронная библиотека ИРЛИ РАН. URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=v_Ru3Mf-mJ0%3D&tabid=10459

10. Alvaro C. I maestri del diluvio. Viaggio nella Russia Sovietica. Reggio Calabria : Falzea, 2004. 240 p.
11. Cardarelli V. Viaggio d'un poeta in Russia // Cardarelli V. Opere. Milano : Mondadori, 1981. P. 741–842.
12. Bigiaretti L. Estate siberiana // Noi siamo stati nell'URSS / [Carlo Mussa et al.]. [S.l.]: Macchia, 1950. P. 21–31.
13. Aleramo S. Ritorno da Mosca // L'Unità. 25 settembre 1952.
14. Viganò R. Ogni due minuti un autocarro nasce nelle officine "Stalin" // L'Unità. 12 Aprile 1950.
15. Aleramo S. Russia alto paese. Roma : Italia-URSS, 1953. 36 p.
16. Ortese A.M. La lente scura. Milano : Adelphi, 2004. 502 p.
17. Calvino I. Taccuino di viaggio nell'Unione Sovietica // Calvino I. Saggi 1945–1985. 2 t. Milano : Mondadori, 1995. Vol. 2. P. 2407–2496.
18. Viganò R. Ho visto "La caduta di Berlino" un film che farebbe impallidire Scelba // L'Unità. 29 Marzo 1950.
19. Viganò R. Con le mani posate sul petto Lenin riposa della sua fatica // L'Unità. 7 Aprile 1950.
20. Ortese A. Sono limpidi, sono forti, sono tranquilli // Noi donne. 1954. № 38. P. 6.
21. Viganò R. Il generale del "metrò" si chiama Zinaida Petrovna // L'Unità. 2 Aprile 1950.

References

1. Golubtsova, A.V. (2021) Bol'shevizm i religiya v ital'yanskikh travelogakh o Sovetskoy Rossii 1920–1930-kh godov [Bolshevism and Religion in Italian Travelogues about Soviet Russia in the 1920s–1930s]. *Quæstio Rossica*. 9 (1). pp. 361–378.
2. Gravina, G. (1993) Per una storia dell'associazione Italia-URSS. *Slavia. Rivista trimestrale di cultura*. 3. pp. 70–108.
3. Cerrai, S. (2011) *I partigiani della pace in Italia: tra utopia e sogno egemonico*. Limena: Libreriauniversitaria.it.
4. Levi, C. (1956) *Il futuro ha un cuore antico: viaggio nell'Unione Sovietica*. Torino: Einaudi.
5. Flores, M. (2017) *L'immagine della Russia sovietica. L'Occidente e l'URSS di Lenin e Stalin (1917–1956)*. GoWare. [Versione digitale di: Flores M. *L'immagine dell'URSS. L'Occidente e la Russia di Stalin (1927–1956)*. Milano: Il Saggiatore, 1990].
6. Khellander, P. (2001) *Politicheskie piligrimy (puteshestviya zapadnykh intellektualov po Sovetskому Soyuzu, Kitayu i Kube 1928–1978)* [Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals in the Soviet Union, China, and Cuba]. Saint Petersburg: Lan'.
7. Deivid-Foks, M. (2015) *Vitriny velikogo eksperimenta: kul'turnaya diplomatiya Sovetskogo Soyuza i ego zapadnye gosti. 1921–1941 gody* [Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

8. Orlov, I.B. & Popov, A.D. (2018) *Skvoz' "zheleznyy zanaves"*. See USSR!: *inostrannye turisty i prizrak potemkinskikh dereven'* [Through the "Iron Curtain." See USSR!: Foreign Tourists and the Specter of Potemkin Villages]. Moscow: HSE.
9. Vogué, E.M. de. (n.d.) Predislovie k knige "Russkii roman" [Preface to the book "The Russian Novel"]. [Online] Available from: http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=v_Ru3Mf-mJ0%3D&tstabid=10459 (Accessed: 26.06.2024).
10. Alvaro, C. (2004) *I maestri del diluvio. Viaggio nella Russia Sovietica*. Reggio Calabria: Falzea.
11. Cardarelli, V. (1981) Viaggio d'un poeta in Russia. In: Cardarelli, V. *Opere*. Milano: Mondadori. pp. 741–842.
12. Bigiaretti, L. (1950) Estate siberiana. In: *Noi siamo stati nell'URSS*. [S.l.]: Macchia. pp. 21–31.
13. Aleramo, S. (1952) Ritorno da Mosca. *L'Unità*. 25 settembre.
14. Viganò, R. (1950) Ogni due minuti un autocarro nasce nelle officine "Stalin". *L'Unità*. 12 Aprile.
15. Aleramo, S. (1953) *Russia alto paese*. Roma: Italia-URSS.
16. Ortese, A.M. (2004) *La lente scura*. Milano: Adelphi.
17. Calvino, I. (1995) Taccuino di viaggio nell'Unione Sovietica. In: Calvino, I. *Saggi 1945–1985*. 2 t. T. 2. Milano: Mondadori. pp. 2407–2496.
18. Viganò, R. (1950) Ho visto "La caduta di Berlino" un film che farebbe impallidire Scelba. *L'Unità*. 29 Marzo.
19. Viganò, R. (1950) Con le mani posate sul petto Lenin riposa della sua fatica. *L'Unità*. 7 Aprile.
20. Ortese, A. (1954) Sono limpidi, sono forti, sono tranquilli. *Noi donne*. 38. p. 6.
21. Viganò, R. (1950) Il generale del "metrò" si chiama Zinaida Petrovna. *L'Unità*. 2 Aprile.

Информация об авторе:

Голубцова А.В. – канд. филол. наук, старший научный сотрудник Отдела литератур Европы и Америки новейшего времени Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: ana1294@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Golubtsova, Cand. Sci. (Philology), senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: ana1294@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 25.08.2025.

The article was accepted for publication 25.08.2025.